

ОПК — ЭТО ВАЖНО

Каждый год из стен нашего института выходит армия учителей, и каждый год приходит сюда те, кто решил посвятить свою жизнь этому важному и

кропотливому труду. Но действительно ли все приходит именно с таким желанием? На всех экзаменах проверяются знания студентов по предметам, но как проверить, как отличить людей, случайно забредших в пединститут, от тех, кто действительно будет хорошим учителем?

Такая ответственная миссия возлагается на общественные приемные комиссии факультетов. Их задача состоит в том, чтобы в беседе с абитуриента-

ми выявить их наклонности, способности, опыт работы с детьми и помочь абитуриенту в окончательном решении: поступать или не поступать. Комиссии будут работать для того, чтобы впоследствии кто-то из студентов не сказал: «Это не по мне» и не ушел из института. Такие случаи, к счастью, редки. А, к несчастью, бывает и так, что человек, который заранее знает, что не будет учителем, все же кончает наш институт, в течение нескольких лет зани-

мая чье-то законное место.

Общественные приемные комиссии работают в нашем институте не так давно. Но математический факультет имеет в этом деле богатый опыт и ему стоит порекомендовать им поделиться с другими факультетами. В этом году студенты математического факультета опять первыми создали комиссию, вслед за ними она была организована на физическом, филологическом, историческом, естественно-географическом фа-

культетах и на факультете иностранных языков. Создается такая комиссия и на худграфу.

На общественные приемные комиссии возлагается ответственная задача, и наша с вами забота, товарищи, чтобы к ребятам пришли молодые, увлеченные, талантливые, посвятившие жизнь нелегкой, но прекрасной профессии, люди.

Т. КУЛИКОВА,
член институтского бюро.

ПОЛОЖЕНИЕ О ФАКУЛЬТЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ

1. Общественная приемная комиссия на факультете создается комитетом ВЛКСМ факультета из числа наиболее активных, успевающих студентов 2—5 курсов, желательного проживания в городе. Состав комиссии: председатель, заместитель, секретарь и 6—10 членов комиссии. ОПК по представлению комитета ВЛКСМ института утверждается приказом ректора не позднее 1 января.

2. Факультетская ОПК всю свою работу проводит под руководством комитета ВЛКСМ и деканата факультета.

Факультетская ОПК:

а) проводит предварительную разъяснительную работу среди учащихся выпускных классов в школах города и области о профиле своего и других факультетов института, привлекая для этого широкий актив студентов во время зимних каникул и в течение всего второго полугодия;

б) подбирает справочный материал по профилю факультета, о вступительных экзаменах, о жизни факультета и оформляет свое рабочее место (кабинет ОПК);

в) работает параллельно с приемной комиссией института; перед подачей абитуриентами заявления о поступлении в институт проводит собеседование с каждым абитуриентом;

г) ведет журнал, в который вносит данные об абитуриентах и свои впечатления о них по результатам бесед;

д) проводит послые консультации по вступительным экзаменам;

е) еженедельно анализирует данные о подавших заявление (успеваемость по аттестатам, социальное положение, место жительства, особые личные качества абитуриента).

ж) содействует в устройстве абитуриентов в общежитие и организует соблюдение рационального режима дня в общежитии.

з) оказывает содействие предметным приемным комиссиям в организации вступительных экзаменов; в отдельных случаях члены комиссии по согласованию с председателем предметной комиссии привлекаются в качестве ассистентов на письменные экзамены;

и) вместе с деканатом и предметной комиссией по профилирующим дисциплинам готовит предложения приемной комиссии института о зачислении на 1 курс;

к) готовит предложения о целесообразности распределения мест в общежитии и назначении на стипендию принятых на 1 курс.

л) изучает контингент принятых на 1 курс для формирования учебных групп и создания студенческого актива на 1 курс;

м) в течение первого учебного полугодия анализирует успеваемость студентов 1 курса в сравнении с успеваемостью в школе;

н) отчитывается о проделанной работе на комитете ВЛКСМ факультета и утверждает отчет председателя ОПК для доклада комитету ВЛКСМ института.

4. Права факультетской ОПК:

а) председатель ОПК является членом приемной комиссии по своему факультету со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями;

б) деканат факультета по согласованию с соответствующими инстанциями может освободить членов ОПК от производственной практики, проводящейся в период работы ОПК по приему, и устанавливать другие сроки прохождения такой практики.

5. Общественная приемная комиссия работает в те же дни и часы, что и приемная комиссия института.

6. При ведении журнала и дневника номера личных дел абитуриентов предоставляются те же, что и в приемной комиссии института.

7. Помимо журнала ОПК ведет алфавитный список абитуриентов.

Выработано на математическом факультете, одобрено комитетом ВЛКСМ и ректоратом.

РЕПЛИКА

Если твоим призванием стала история, как ты должен ею заниматься? Увлеченно, самозабвенно, с полной отдачей. Сколько угодно можно подобрать определений к занятию любимой профессией. И само собой разумеется, что вопросов об оценке знаний стоять не должно. Знания должны быть отличными. Или хорошими. Однако эта простейшая истина далека от первокурсников исторического факультета. Экзамен по истории СССР — по специальности. 15 неудовлетворительных оценок. 15! Одина два «завала» — случайность, здесь трудно что-то сказать, но

15 — это система неподготовленности. Или безразличия даже к тому, чему решил посвятить себя. Но, право же, глядя на такие результаты, хочется говорить не «посвятить себя», а «оберечь себя», ибо без желания знать, узнавать, учеба превращается в пытку. Первокурсникам стоит серьезно задуматься над этим.

Молодость

ОРГАН ПАРТРОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ
Организации, РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО

№ 22—23
(156—157)

Суббота, 21 июня 1969 года

Год издания V
Цена 2 коп.

ХОТИМ УЧИТЬСЯ ПО-НОВОМУ

ПРАКТИЧЕСКИЕ занятия по синтаксису современного русского языка у нас проходят в кабинете программированного обучения. Эти занятия запоминаются нам прежде всего своей необычностью.

Здесь, как говорится, все твое с тобой.

«Сумки на стол!» — слышится голос преподавателя. Озадаченные студенты проворно складывают сумки, портфели, свертки на стол, стоящий возле двери. Гуськом, только с авторучками в руках, проходит на свои «законные» места. Каждый студент знает номер своего места. На столах приготовлены папки. На каждой — фамилия студента. В папках — индивидуальные задания. Занятие началось.

Как известно, программированное обучение в настоящее время получает все более и более широкое распространение. Достоинства его общеизвестны. Это и максимальная загруженность студента на занятиях, и активность в овладении материалом, обеспечивающая более прочное его усвоение, и индивидуализация обучения, и многое другое.

К сожалению, у нас, на филологическом факультете, занятия в кабинете программированного обучения ведут только два преподавателя: и. о. доцента кафедры русского языка Б. А. Дмитриев (основатель кабинета) и под его руководством — ассистент кафедры А. В. Иконникова.

С нами занимается Б. А. Дмитриев.

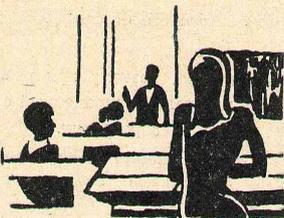
Мы хотим рассказать, что именно нам дали занятия по синтаксису современного русского языка в кабинете программированного обучения.

Прошло около двух месяцев с тех пор, как мы стали заниматься по этой системе, но уже за этот короткий срок мы приобрели столько знаний, умений и навыков, сколько раньше, при обычном (не программированном) обучении, не приобретали за весь учебный год.

Изучение того или иного раздела синтаксиса начинается с лекции Б. А. Дмитриева. В каждой такой лекции много материала из новейших исследований по синтаксису. Поэтому учебника, даже самого хорошего, недостаточно для подготовки к занятиям. Без материала лекций на практическом за-

нятии просто нечего делать. К занятиям мы готовимся по специальным планам, имеющимся на кафедре. К каждому занятию студент чувствует необходимость готовиться очень основательно, зная, что он не сможет отсидеться в стороне, в надежде на «авось», по принципу: «Авось не спросят».

Практическое занятие начинается с обычного устного опроса — проверки теоретической подготовки студентов. Вопросы тоже обычные:

общее понятие синтаксического явления, структурные и другие особенности его, разновидности, сопоставление материала, изложенного в материальном учебнике, с его научным изложением и т. д. Затем общий разбор двух-трех упражнений (занятие идет в ускоренном темпе). И вот уже студент работает над материалом, подготовленным специально для него. У каждого свой темп работы. При возникновении какого-либо затруднения, неясности стоит только поднять руку — и на помощь студенту тотчас приходит преподаватель. На каждом таком занятии постоянно осуществляется самоконтроль и контроль знаний (так называемая «обратная связь»). Все это очень экономит время и преподавателя, и студента. Студент избавлен от лишнего письма и имеет возможность большую часть занятия посвятить непосредственно работе над языковым материалом. Одно из главных достоинств этого способа организации занятий мы как раз и видим в большом объеме анализируемого материала. Студент выполняет три-четыре индивидуальных задания, разбирая при этом 30—40 предложений. Такое количество текста невозможно анализировать на обычном занятии из-за огромной траты времени на различные записи.

Далее. При традиционной форме занятий студент утрачивает чувство ответствен-

ности. Там, если чего-нибудь не знаешь, подскажет коллектив, а то и списать можно. И стараться особенно не надо: как-нибудь сообразим сделать. Здесь же ты один, у тебя индивидуальное задание, его спросят только с тебя. Результат твоей работы будет сразу же оценен. Преподаватель с помощью технических средств постоянно следит за работой каждого студента в отдельности. Внимание обращается на все: и как подготовлен студент, и насколько он собран, умеет работать. Каждое индивидуальное задание состоит из своеобразной цепи небольших, строго определенных задач, требующих от студента очень активной мыслительной деятельности, концентрации внимания. Обучение такого рода вызывает повышенный интерес и к самому процессу работы, и к его результату, и к предмету в целом.

Некоторым из нас довелось позаниматься по составленной Б. А. Дмитриевым так называемой эвристической программой. В процессе этой работы (тоже с использованием машин) мы за несколько часов без всякого учебника настолько прочно овладели материалом совершенно незнакомом нам разделу синтаксиса (его предстоит изучать в следующем учебном году), что оказались в состоянии самостоятельно изложить его почти так же четко и полно, как он изложен в вузовском учебнике. При этом мы чувствовали себя исследователями — первооткрывателями.

Итак, мы за программированное обучение.

Хочется, чтобы программированное обучение имело место не только на занятиях по синтаксису, но и по всем остальным дисциплинам лингвистического цикла. Причем, на всех курсах, начиная с первого.

Надеемся, что преподаватели нашего факультета (а особенно кафедры русского языка) поддержат хорошее начинание Б. А. Дмитриева и А. В. Иконниковой, найдут в себе силы перестроиться и организуют, наконец, учебный процесс на факультете на подлинно научной основе.

Дедовская методика не принесет успеха!

Нам нужны кабинеты программированного обучения!

Студенты 32 группы филофака.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Не эксперимент, а работа

О пользе преподавания иностранного языка на раннем этапе развития ребенка принято говорить много. Это — предмет дискуссий на страницах лингвистической периодики, разговоров на встречах ученых-языковедов и в студенческих аудиториях, на занятиях по методике преподавания. Что же мы видим на деле? Авторы всех методических книг и учебников по методике уделяют этим вопросам несколько строк в своих трудах, без конкретных разработок и методических указаний.

Издательство литературы на иностранных языках малым тиражом выпускает пособия для языковой работы с малышами, но они могут служить подсобным материалом лишь учителю, но никак не быть использованными детьми для работы в классе и дома.

Все это, казалось бы, обезоруживает организаторов языко-

вой работы с детьми младшего возраста. Но тем явственней проступает смысл и польза работы студентов французского отделения факультета иностранных языков по преподаванию на общешкольных началах французского языка в младших классах школ № 14 и 16 Центрального района. Работу эту уже нельзя назвать экспериментом, ибо она давно переросла в планомерный процесс обучения. На протяжении четырех лет под руководством старшего преподавателя кафедры французского языка Марии Людвиговны Лазар студенты 3—4 курсов работают в младших классах. Нынешний год можно считать в какой-то мере итоговым, так как он отмечен важным событием для всех участников этой работы. Десять курсовых работ студентов 4-го курса посвящены проблемам методики преподавания французского языка в младших классах. Это —

первая попытка теоретически развить и обосновать опыт своей работы, передать его идущим на смену учителям младших классов из числа сегодняшних третьекурсников.

Связь со школой еще в период обучения в институте имеет много положительного для будущего учителя. Нет надобности подробно говорить об этом. Стоит лишь перечислить страницы студенческих отчетов по подпринтенте, и полезность работы студентов в школе становится очевидной для читающего. О многом могут рассказать страницы таких отчетов. О волнении первого урока, об устремленных на учителя сорока парах глаз, о работе с «трудными учениками», о зачетных уроках, о подготовке художественной самостоятельности на французском языке. Читаешь дневники с практикой и понимаешь, что очень важна та работа, которую проводят студенты в младших классах. Это — учительский труд, результатом которого являются знания иностранного языка учениками младших классов. И это учительский труд, который непосредственно вооружает самих студентов умением вести уроки, держаться в классе, помогает им приобрести навыки преподавания, организации классной и внеклассной работы по обучению и воспитанию школьников.

Б. ЛЕПЕХИН,
студент 4 курса.

сл. Ю. Коринец.

муз. Т. Борсенко

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

МАРШРУТЫ ПОЛЕВЫХ ПРАКТИК

«Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать», — эта древняя мудрость особенно близка географам. Поэтому ежегодно, отложив в сторону учебники и конспекты, глобусы и контурные карты, наши студенты с рюкзаками за спиной устремляются в разные районы страны для углубления своих знаний в области физической и экономической географии.

Традиционными местами полевых практик в Омской области являются окрестности с. Петропавловка в Муромцевском районе, район села Екатериновка в Тарском районе, Чернолузинско-Красноярский бор.

На дальней полевой практике в районе Борового юные географы изучают природу под руководством профессора Д. Н. Физалова, доцента В. И. Смирновой, ст. преподавателя А. И. Борисовой. Великолепные озера, живописные леса, интереснейшая геологическая история окрестностей курорта — все это запоминается студентам на всю жизнь. Именно здесь, во время облета района на специальном самолете, юноши и девушки постигают некоторые премудрости аэрофотосъемки и возможности пользоваться аэроснимками.

Самая долгая, самая трудная и, видимо, наиболее интересная практика достается, естественно, и самым старшим по учебе в вузе. Каждый год перешедшие на 5 курсе студенты отправляются на месяц на Урал. Во время посещения Челябинска, Миасса, Златоуста, Карабаша, Коркино, Свердловска, Березовска, Кунгура, Перми и Соликамска «без пяти минут учителя» совершают многочисленные экскурсии на заводы черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения, химии, спускаются в шахты и карьеры, присутствуют при добыче золота драгой и производстве электроэнергии гидростанций. Поход по Уралу, маршруты на жемчужные озера в районе Миасса, спуск в прославленную Кунгурскую пещеру, «плавание» на «Ракете» по Камскому морю — даже перечислить все трудно!

С рюкзаками по стране

Дорогой абитуриент, ты еще не турист? — Не беда, если ответ твой отрицательный! В нашем институте, а тем более на естественно-географическом факультете, тебе помогут быстро отвыкнуть от малоподвижного образа жизни. В этом номере газеты «Молодость» ты уже прочел материал о полевых практиках. И тебе явно понравилась перспектива изучать природу и экономику в разных районах области и страны.

не сумели до конца научить тебя папа и мама — умению быть самостоятельным и полезным людям. В ближних и дальних походах ты постигнешь ответ на знакомый тебе вопрос: «С чего начинается Родина?», более того, ты увидишь свою страну во всем ее многообразии, узнаешь, как живут советские люди в разных ее уголках.

Так значит, ты все-таки не турист? — Тогда вот тебе план действия!

1. Убедись у врача в своем хорошем здоровье и обзаведись справкой. Это требование не только туризма, но и геофака.

2. Убеди других (лучше всего — экзаменаторов!) в прочности своих знаний.

3. Стань студентом нашего факультета (пусть описан в предыдущем совете).

4. В первых же числах сентября разыщи без компаса и карты (это трудно, но возможно) председателя бюро туристской факультета...

Легкого рюкзака тебе, наш новичок!

По поручению бюро туристской секции тебя агитировал

Н. Фалькович, мастер спорта СССР по туризму.

НЕТ УЖ, ДУДКИ!

ВЫГНАЛИ. Неужели? Разлучили с родным коллективом. А из-за чего выгнали? Шутка сказать. Из-за неуспеваемости! Дожились, докатились. Курам на смех, да и только!

Ну, не сдал зачет по зарубежной литературе, завалил русскую. Подумаешь, спутал Вильяма Вордсворта с Эмюлем Кольтрижем! Да-к они же поэты одной «озерной школы», вместе «Лирические баллады» писали. Ладно уж, они рупорами реакции были, а я то тут причем? Из-за них все шишки на меня? Да? «Неуд» мне за что? Ну, спутал! С кем не бывает?! Бывает и хуже.

К примеру, моя знакомая на экзамене по философии производительные силы с производственными отношениями спутала. Вот это другое дело. Сразу видно — не подкованный человек!

Или, скажем, по какому случаю мне зачет по русской литературе не поставили?

Ну, обозвал я Ноздреву вместо Плюшкина «прорехой на человечество». Да-к что ты думаешь? Он не прореха? Да он, лихач, мне целую ночь после этого снился.

ЗАЕЗЖАЕТ как-то он ко мне на своей колясочке. Сначала, конечно, я его не узнал, а потом:

— Ва! — говорю, — Ноздрев! Какими судьбами? С Луны что ли, свалился?

— С ярмарки, брат, — отвечает, — поздравь: продулся в пух!

И зачем-то подергав свои черные, как смоль, бакенбарды, крепко сжимает мне руку.

— Ведь ты такой подлец, никогда ко мне не заедешь.

— Приветик, — изрекаю я, — ты в каком веке живешь? В девятнадцатом! А я? В двадцатом!

А у самого глаза на лоб лезут. Нечего сказать: приятная встреча!

— Ну и загибаешь ты, старик, — бросает Ноздрев и добавляет: — Разве так гостей принимают?!

— Извини, — оправдыва-

юсь. — Сам недавно продулся, как и ты: в пух. Два завала — как лить дать! — режу я рукой воздух.

— Два сапога — пара! — ввертывает нежданный гость и открывает рот, чтобы отколоть еще что-нибудь, но тут притворяется дверь и проговаривается милое, круглолицое лицо Галки Ложкиной.

— Утюжок есть? — тонким голоском пропела она. — В кинешю опаздываем.

Юмористический РАССКАЗ

— Залетай, Галочка, — пригласаю, — и за одним — познакомясь. Товарищ Ноздрев! Проездом ко мне.

Ложкина от удивления даже присела.

— И вправду, — говорит, — Ноздрев!

А он приподнялся, грудь — колесом и давай разливаться в комплиментах.

— Я, — говорю, — таких красоток отродясь не видал.

Галка для безопасности даже на шаг отступила.

Ноздрев не лыком шит. И поехал и понес.

— Сейчас, — говорит, — назрела ситуация мазурку долбануть! Вася, тащи маг... Мы с Галкой пляску организуем.

— Мне в читалку пора, — нежно лжет Ложкина, — сессия на носу.

Э-э-э! — кричит Ноздрев. — Сессия не волк, — в лес не убежит.

Только он притих, Галка за утюг — и без оглядки. Только ее и видели.

Моргнул Ноздрев несколько раз и вздохнул.

— Ни и чувуху ты отхавал! Стройна. Да и ты фраер ништяк!

— Не фраер, — обиделся я, — да и она не чувуха, а однокурсница, из 412 комнаты, и вообще, — нервничая, — что за выраженьица у тебя;

ништяк, фраер, чувуха. Где ты их нахватался? Ты чего, шаромыжник, русский язык коверкаешь? — сжав кулаки, подступаю я к нему вплотную.

Он, конечно, перетрусил здорово.

— Может, в шашки, — предлагает, — сыграем?

— Ты мне зубы, — кричу, — не заговаривай!

А у самого поджилки трясутся. Но боевой дух поддерживаю.

— Свиныю мне ты подложил, институтом из-за тебя заплатили, а ты еще моральные травмы наносишь? Дубье ты, — говорю, — вот кто ты.

Гусь лапчатый! Мало тебе бакенбард на гулянье вырвали!

Ноздрев тоже не выдержал, начал на меня двигаться.

— Я не позволю себя оскорблять! Я стою, а ты шкет!

— Тыфу! — бросаю, — Нежданный гость...

Что ты, Вася, — скалится он, — а от природы хороший, это общество меня таким сделало.

— Неча на зеркало пенять, коли рожа крива, — вставляю метко, — я тебя, мертвая душа, по хрестоматии, как облупленного знаю!

— Нет! — стучит он себя в грудь. — Я тип живучий. Таких, как я, сколько угодно!

— Все равно, мне такие друзья не нужны. Убирайся восвояси!

Тут-то он изрядно обиделся. — Коляску мне! — кричит. — Коляску!

И укатил в свой девятнадцатый век.

ПРОСНУЛСЯ, значит, я и во весь дух к преподавателю. Все ему подчистую выложил, до последней капельки, а он лишь усмехается.

— Не Ноздрев, — говорит, — это был, а кто-нибудь из нынешних шаромыг.

— Нет уж, дудки! Ноздрев! Мертвые души я, как свои пять родных пальцев, знаю! Зря мне зачет по русской литературе не поставили.

Г. КЛЯЦКИЙ.

Редактор А. ГУСЕВ.